

Бэнто Мэй не было конца.

— Ува-а-а-а...

Пока мы шли в школу, Мэй широко зевала. Сумку с учебниками она повесила на левое плечо, сумку с обедом взяла в руки, а ее правую руку я держал в своей.

— Хочешь спать?

— Да... У меня история первым уроком, так что, наверное, посплю...

Мэй с полузакрытыми глазами передвигала ногами, почти в полудреме. Из-за приготовления бэнто Мэй теперь всегда сонная по утрам. Домой она шла тоже едва не валясь с ног.

— Ну, историю можно и позже посмотреть.

Если она спит на ходу, то ей не стоит делать бэнто. Слова, которые я, как хороший брат должен был озвучить, прозвучали бы резко. Раньше я бы такое сказал без колебания, но сейчас почему-то не мог раскрыть рта. И не понимал, почему. Ведь сказать подобное, будучи старшим братом, было бы идеально. Я не мог сделать этого, хотя и хотел, и это меня тревожило. Может, стоило бы вместо этого столкнуть Мэй откуда-нибудь, например, с пешеходного моста?

Я украдкой взглянул на Мэй, которая несла в руках сумку с обедом. В моей школьной сумке, висевшей на правом плече, тоже была сумка с обедом, но другого цвета и с другим содержимым. Я словно мог почувствовать вес обеда, который нес, хотя на самом деле его нельзя было отделить от веса учебников.

— О, точно. Мы можем на пути домой зайти в супермаркет? Хочу купить кое-что для бэнто.

— Хорошо.

Когда я ответил ей, Мэй счастливо улыбнулась и ответила:

— Отлично!

Глядя на эту улыбку, я чувствовал раздражение.

— Сегодняшний обед восхитительный, но завтрашний будет еще лучше.

— ...Хорошо.

Мэй тратила свое время, чтобы приготовить мне бэнто. С одной стороны, я мог лишь поблагодарить ее. С другой — чувствовал раздражение.

Раньше мне было трудно помогать другим и благодарить их, я делал это, только если мне была от этого какая-то выгода. Мир делился на два типа людей: тех, от кого я мог получить выгоду, и тех, кто меня раздражал. Но когда дело касалось Мэй, я впадал в ступор.

Почему я не мог искренне сказать ей «спасибо»? Неужели с этим ничего нельзя было сделать? Я продолжал размышлять на эту тему. Как неприятно.

Моя голова была наполнена тяжелыми думами, но я взобрался с Мэй на самый верх пешеходного моста.

<http://tl.rulate.ru/book/79653/3475442>